

3. СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЭТНОЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 811.161

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ / ТЕМЫ В РУССКОЙ ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЕ

Алиева Э. А.

*Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека,
Ташкент, Узбекистан
e-mail: alieva.elvina@rambler.ru*

Впервые представлен комплексный анализ сегментированных конструкций – «именительного представления / темы» как особенность экспрессивного синтаксиса русской орнаментальной прозы. Обзор научной литературы по данной проблеме позволил определить актуальность исследования. В качестве материала исследования выбраны романы А. Белого «Петербург», К. Федина «Города и годы», Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара», языковая структура которых характеризуется высокой частотностью употребления экспрессивных средств синтаксиса. В ходе комплексного анализа конструкций с именительным темы были выявлены их структурно-семантические и графические особенности, определены их языковые и художественные функции. Конструкции с именительным темы характеризуются: 1) структурным своеобразием частей, разными способами выражения сегмента, коррелята номинатива, базовой части; а также отсутствием базовой части; 2) разнообразием пунктуационного оформления, выявлены графические символы; 3) полифункциональностью, так как в структуре художественного произведения выполняют языковые (выделительную, текстообразующую, экспрессивную) и художественные функции, а именно: используются с целью сосредоточивания внимания читателя, фокусирования и акцентирования на значимости информации, подготовки к последующему восприятию; способствуют созданию живой непринужденной речи, помогают выразить эмоциональный настрой субъекта речи, создают эффект «здесь и сейчас» происходящих событий, являются сигналом смены типов повествования, способствуют субъективизации повествования.

Ключевые слова: экспрессивный синтаксис, экспрессивные синтаксические средства, сегментированные конструкции, «именительный представления / темы», орнаментальная проза.

ВВЕДЕНИЕ

Русский язык обладает большим ассортиментом экспрессивных синтаксических средств [2], среди которых выделяются сегментированные конструкции.

Сегментированные синтаксические конструкции представляют собой «бинарно (на две части) расчлененные построения (они могут быть как простыми, так и сложными предложениями), в которых первая часть, называемая сегментом, обозначает актуальное для говорящего (пишущего) понятие, а вторая часть, называемая базовой, содержит какое-либо высказывание по поводу понятия, обозначенного в сегменте» [14, с. 283]. По способу выражения сегмента данные конструкции могут быть двух типов: 1) сегмент выражен в форме имени существительного в именительном падеже, 2) сегмент выражен инфинитивом [14, с. 283].

Проблема сегментированных конструкций является самой спорной в современном языкознании. Начало изучению сегментированных конструкций, в которых сегмент выражен формой имени существительного в именительном падеже, положено исследованиями А. М. Пешковского (1918). Известны работы А. С. Попова

(1964), В. В. Бабайцевой (1968, 1998), Н. С. Валгиной (1971), И. И. Ковтуновой (1976), Л. Ф. Шильниковой (1976), Г. Н. Акимовой (1980), Л. Е. Майоровой (1984), И. Н. Сосинской (1984), Г. А. Атабековой (1986), С. Н. Андрияновой (1993), А. Н. Голайденко (1995, 1996) и мн. др. Хотя их изучение началось еще в начале XX в., до сих пор ведутся научные дискуссии о их классификации, наименовании, структурных особенностях и функционировании: работы Н. В. Дрозд (2006), Т. Н. Ишмекеевой (2006), В. Т. Садченко (2018) и др. Однако все ученые относят данные конструкции к экспрессивным синтаксическим средствам. В современной лингвистике интерес к их изучению возобновился в связи с тем, что они активно используются не только в разговорной речи, но и в языке художественной литературы, публицистике и научно-популярном стиле.

Для наименования данных конструкций вслед за А. М. Пешковским лингвисты использовали термин «именительный представления» [10], затем, после работ А. С. Попова, – «именительный темы» [14]. В некоторых работах эти термины употребляются в качестве синонимов.

Л. Е. Майорова [8] разграничивает эти два термина, выделяя две разновидности сегментированных конструкций: «именительный представления и именительный темы» [8]. Л. Е. Майорова подчеркивает, что данные конструкции «обладая общими чертами синтаксического строения, имеют существенные различия по нескольким линиям: функциональной, лексико-семантической, сферы употребления, интонационной, пунктуационной» [8]. Лингвист отмечает, что конструкции «с именительным представления» характеризуются большим экспрессивным накалом, помогают выразить философские размышления и специфичны для языка художественной прозы, а конструкции «с именительным темы» менее экспрессивны и используются в качестве зачина, поэтому в основном употребляются в заголовках [8]. Данное утверждение, на наш взгляд, не вполне доказано приведенными и проанализированными конструкциями. Большое количество интересных примеров и их функциональная, структурная и интонационная интерпретация, на наш взгляд, только демонстрируют функциональное разнообразие сегментированных конструкций.

Т. Н. Ишмекеева, анализируя сегментированные конструкции на материале газетных заголовков, отмечает, что среди сегментированных конструкций выделяются три вида: именительный представления, именительный темы и «особая разновидность сегментации – именительный разъяснительно-пояснительный» [7]. Этот термин, как утверждает автор, она позаимствовала у Н. С. Валгиной. Одним из существенных отличительных признаков Т. Н. Ишмекеева отмечает отсутствие во второй части – базовой части данной разновидности заместителя номинатива – местоименного коррелята, который, по ее мнению, в конструкциях «с именительным темы» всегда осуществляет связь с сегментом. Однако такое утверждение противоречит выявленным особенностям конструкций «с именительным темы». Так как, например, в работах Н. С. Валгиной, Л. Е. Майоровой представлены случаи, когда в базовой части в качестве связующего элемента могут выступать не только местоименные корреляты, но и синонимы, родовые понятия, повторы самого слова, различные сочетания и т.д. в различных падежах (не только в Им. п.), а также Т. Н. Ишмекеева отмечает, что в постпозитивном сегменте «номинатив может называть признаки предмета, обозначенного в предшествующем сообщении, его

отличительные детали; может называть предметы, с которыми связано содержание высказываемого сообщения; может сообщать о содержании того восприятия, которым сопровождается действие, обозначенное в предшествующем предложении» [5, с. 187] – т. е. формальный связующий коррелят в таких конструкциях отсутствует. В связи с этим считаем, что, во-первых, выделение названного типа не вполне доказуемо и, во-вторых, вопрос типологии сегментированных конструкций остается открытым.

В нашей работе разграничение их считаем не принципиальным и используем термины «именительный представления» и «именительный темы» в качестве синонимов.

Учитывая структурные и функциональные особенности, выявленные лингвистами (Н. С. Валгиной, Л. Е. Майоровой, Т. Н. Ишмекеевой), проведем анализ данных конструкций на материале языка художественной прозы. Актуальность данного исследования объясняется тем, что обзор научной литературы показал отсутствие исследования сегментированных конструкций, в частности *именительного представления / темы*, на материале языка русской орнаментальной прозы. Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе конструкций с *именительным темы (ИТ)* на материале орнаментальных произведений.

Цель предлагаемой статьи – исследовать конструкции с ИТ как особенность экспрессивного синтаксиса русской орнаментальной прозы, выявить их графические, структурно-семантические, функциональные особенности.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Орнаментальная (поэтическая) проза – это формально украшенная проза, ориентированная на язык лирической поэзии. Возникновение и развитие русской орнаментальной прозы, оформившейся в качестве особой разновидности словесного искусства в начале XX в., связано с поисками новых форм поэтического изображения действительности. Основу орнаментальной прозы составляет субъективно-авторское повествование. В центре его стоит образ автора, сквозь призму представлений, ощущений которого воспроизведена действительность. Своеобразие орнаментального субъективно-авторского повествования заключается в приближении автора к описываемым явлениям действительности, к изображаемым героям. Являясь искусством отображения момента, данная проза стремится создать у читателя непосредственные ощущения, оказать эмоциональное воздействие, сосредоточить внимание читателя на отношении повествователя к предмету изображения, на его мыслях, внутренних переживаниях. Важную роль в организации орнаментального субъективно-авторского повествования играют вторичные признаки стиха: ритм, звукопись, синтаксические симметрии и параллелизмы, поэтические тропы, а также субъектно-экспрессивные формы синтаксиса, с помощью которых выражается точка зрения автора, выявляется его позиция. Орнаментальное начало окрашивает также языковую структуру несобственно-авторского повествования, несобственно-прямой речи героев [2, 3].

Анализ конструкций с ИТ проведен нами на материале романов ярких представителей орнаментализма А. Белого «Петербург», К. Федина «Города и годы»,

Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара». Выбор этих произведений обусловлен, во-первых, тем, что их повествовательная структура характеризуется взаимодействием различных повествовательных форм: в них наблюдается сложное переплетение объективно-авторского, субъективно-авторского, проникнутого оценочным отношением заинтересованного повествователя, несобственно-авторского повествования и несобственно-прямой речи героя. Помимо этого, здесь наблюдается обыгрывание разнообразных видов коммуникативных ситуаций, различных типов субъектов и адресатов речи [3, с. 14–33]. Это обусловило высокую частотность употребления различных экспрессивных средств языка: речевых форм устного диалога (вопроса, повеления, обращения, второго лица глаголов и местоимений); разнообразных синтаксических конструкций (неполных, эллиптических и усеченных, парцелированных и инпарцелированных, сегментированных, восклицательных, вводных и вставных конструкций, номинативных и инфинитивных рядов; синтаксических фигур: повторов, параллелизмов, хиазма, зевгмы, инверсии и т.д. [2, с. 27–32; 3, с. 10–14]. Поскольку некоторые экспрессивные средства синтаксиса, используемые в орнаментальной прозе, уже изучены достаточно полно [2, с. 4–6, с. 40–215; 3], в данной статье рассмотрим конструкции с ИТ, структурные особенности и семантико-функциональный потенциал которых на материале указанных произведений до сих пор не были исследованными.

В языковой структуре романов А. Белого «Петербург», К. Федина «Города и годы», Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара» эффективно используются конструкции с ИТ. В таблице 1 представлены количественные показатели употребления конструкций с ИТ.

Таблица 1. Количественные показатели использования конструкций с ИТ

Произведения	А. Белый «Петербург», 285 с.	Ю. Тынянов «Смерть Вазир- Мухтара», 435 с.	К. Федин «Города и годы», 406 с.	Всего
Конструкции «с именительным темы»	12	13	13	38

Указанные синтаксические средства используются в монологических типах повествования и сразу привлекают к себе внимание.

В названных произведениях нами были выявлены конструкции с ИТ, характеризующиеся структурным своеобразием составляющих частей, то есть сегмента и базовой части, а также способов их выражения.

Сегмент чаще всего выражается номинативом – именем существительным в именительном падеже. Однако в языковой структуре названных произведений наблюдается структурное разнообразие сегмента конструкций с ИТ. Способы выражения сегмента конструкций с ИТ представлены в таблице 2.

Таблица 2. Способы выражения сегмента конструкций с ИТ

	Способ выражения / Модели	Примеры
1	Модель синтаксемы	
	Имя существительное в Им. п. / N1	« Лестница! Грозная, теневая, сырая, – она отдавала безжалостно шаркнувший шаг» [1, с. 173]. « Одежда! Она не случайна». [12, с. 97] « Гарем. Забудем связанные с ним слова: подушки, кальяны, шальвары, перси и глаза» [12, с. 284].
	Имя существительное в Им. п., осложненное междометием, частицей / Int., N1 Имя собственное, известное читателю из контекста произведения	« О, линии!.. Как они изменились: как и их изменили суровые дни!» [1, с. 20]. « Ах да, Генрих Адольф. Но говорить о Мари – значит ничего не сказать об ее старшем брате» [13, с. 128].
	Личное местоимение в Им. п. / Pron1	« Она? Ей хотелось, чтобы муж ее, Сергей Сергеевич Лихутин, подойдя к подлецу, вдруг ударил его по лицу кипарисовым кулаком и сказал свое слово» [1, с. 82].
	Субстантивированное прилагательное в Им. п. / Adj1	« Азиатская? Может быть, он этого не отрицает. Вообще, азиатские дела, по правде, сомнительные дела» [12, с. 86].
2	Модель словосочетания	
	Простое именное субстантивное словосочетание / AdjN1	« Бедная Мари! Она вскочила, выхватила из-под стола бибабо и, стукнув ее головой о подоконник, швырнула в сад» [13, с. 131]. « Страшный сон... А какой?» [1, с. 170].
	Простое именное субстантивное словосочетание, осложненное междометием / Int., AdjN1	Тысяча восемьсот двенадцатый год освободил из лесов; двадцать пятый над ним бушевал, возмутительными декабрьскими днями; пробушевали январские дни: девятьсот пятый! « О, Каменный Бородач! То, что видел он, – не расскажет!» [1, с. 241].

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ / ТЕМЫ...

<p>Сложное распространенное словосочетание с главным словом – существительным в Им. п. / Adj, AdjN1</p>	<p><i>Застывая года над подъездом многоколонного дома, свисает кариатида подъезда: колосс. «Старый, каменный бородач! Улыбался многие годы: над уличным шумом, над летами, зимами, веснами – завитушками орнаментной лепки! И из безвременья, как над линией времени, изогнулся: и на его бороде поуселась ворона; мокрый проспект отливается блеском; и плиты, невесело озаренные, отражают: зеленоватые лица прохожих» [1, с. 240].</i></p>
<p>Сложное распространенное словосочетание с главным словом – существительным в Им. п., осложненное междометием / Int., Pron. AdjN1</p>	<p><i>«О, этот гордый человек! Когда первая капля дождя холодным предвестником падает на землю, он пощупает лысину ладонью, раскроет зонтик, и по его лицу не скользнет и отблеска смятенья: под зонтиком ступает все тот же царь природы» [13, с. 95].</i></p>
<p>Part. N1</p>	<p><i>«Клеенкой обитые двери! Та, та, та... От той отдралась клеенка; и конский волос космато так выпирает из дыр; а у этой булавкой приколата карточка; и на ней: «Закаталкин»... Кто такой, как зовут, как по отчеству, какая профессия – предоставляю судить: «Закаталкин» – и все тут» [1, с. 173].</i></p>
<p>Сложное распространенное словосочетание с главным словом – существительным в Им. п. с препозитивным и постпозитивными прилагательными AdjN1, Adj, Adj</p>	<p><i>«Волоокая девочка, высокая, нерусская – была ли она любовью или расчетом?» [12, с. 179]</i></p>
<p>Комбинированное словосочетание, распространенное придаточной частью AdjN1Pron N2</p>	<p><i>«Синие листы его проекта, где клубящиеся росчерки над и были похожи на дым несуществующих заводов, – были ли они расчетом или любовью?» [12, с. 179].</i></p>
<p>3 Сочинительное сочетание с союзной или бессоюзной связью / N1, N1, N1</p>	<p><i>«Простор, простор и свет. Ветер несет жгучий, колючий песок с юга на запад (...))» [12, с. 132].</i></p>

Как отмечают многие лингвисты, отличительной особенностью конструкций с ИТ является то, что в базовой части имеется связующий компонент, семантически замещающий в базовой части номинатив. Такой коррелят осуществляет, как отмечает Т. Н. Ишмекеева, «двойное обозначение темы» [7, с. 7].

В выявленных нами конструкциях в базовой части в качестве такого компонента используются:

1. Местоименный коррелят, выраженный:

А) лично-указательным местоимением:

«Новая Россия! Это она вереницею пришла в белый дом, где еще недавно чинно размещались лицейские мундиры, и – неустанная – заполонила залы, лестницы, чердаки, каморки». [13, с. 277]

Б) указательным субстантивированным местоимением:

«Клеенкой обитые двери! Та, та, та... От той отдралась клеенка; и конский волос космато так выпирает из дыр; а у этой булавкой приколата карточка; и на ней: «Закаталкин»... Кто такой, как зовут, как по отчеству, какая профессия – предоставляю судить: «Закаталкин» – и все тут». [1, с. 173]

Такие корреляты часто используются в Им. п. и выполняют в базовой части функцию подлежащего двусоставного предложения или единого главного члена субстантивного номинативного предложения. Однако встречаются случаи использования их в косвенных падежах. Так, в примере Б базовая часть представлена сложным синтаксическим целым. Первое предложение является усеченным, в котором наблюдается трехкратный повтор субстантивированного указательного местоименного коррелята в Им. п. «та», далее следует сложное предложение усложненной конструкции, в первой и во второй частях которой используются корреляты в Р.п. «от той», «у этой».

В конструкции:

«Она? Ей хотелось, чтобы муж ее, Сергей Сергеевич Лихутин, подойдя к подлецу, вдруг ударил его по лицу кипарисовым кулаком и сказал свое слово». [1, с. 82]

лично-указательный коррелят использован в Д. п. «ей».

Такие конструкции Д. Э. Розенталь называет «смещенными» [9, с. 218], так как, отмечает Н. С. Валгина, «начало и конец их даются в разных синтаксических планах» [5, с. 184].

В) Местоименным наречием:

«Лестница! В серый день обыденна; тут ухают глухо удары: то рубят капусту; на перилах: разложенный кошкою пахнувший, полурваный ковер – из четвертого номера; полотер в него бьет выбивалкой; чихает от пыли в передник какая-то белокурая халда». [1, с. 173]

2. Сочетание местоимения и существительного, соотносимого по значению со словом в сегменте:

«Война. Кто произнес это слово?» [13, с. 108].

3. **Повтор слова из сегмента** с распространением или без распространения: *«Дорога, дорога! Через трупные ямы, залитые известью, через обрубки тел, ползущие, точно земноводные твари, сквозь вопли, стенанья и стоны; по земле, засеянной смертью, - дорога жизни»*. [13, с. 271]

В данном примере двукратный повтор слова *дорога* в сегменте акцентирует внимание читателя на дальнейшем ее описании в метафорической форме: рисуется страшная картина мучений людей. Базовая часть завершается метафорическим словосочетанием с повтором слова *дорога*, который оформляет в кольцо данный отрывок. Данная конструкция включает читателя в философские размышления повествователя о жизни. Подобные структуры выполняют текстообразующую функцию. «Текстообразующая функция сегмента представления проявляется в повторении определенного числа предшествующего контекста и обозначении тем дальнейшего повествования» [4]. Помимо этого, эта конструкция характеризуется препозитивным *дорога, дорога* и постпозитивным сегментом *дорога жизни*.

В следующем примере в базовой части перечисляются признаки понятия, обозначенного в сегменте, детали, неотъемлемо связанные с ним, называются предметы, с которыми связано содержание высказываемого сообщения. Например:

«Дорога! Ах, долины, горы, то, се, колокольчик! Реки тоже, извивающиеся, так сказать, в светлых руслах своих! Небо со столь естественными на нем облаками! Ничуть не бывало: всем это было видно и проезжено тридцать раз. Дорога и есть дорога. Жар, пыль, и мухи. Оводы непрестанно жалают лошадей, и те ни с места». [12, с. 145]

Базовая часть включает все, что встречается в дороге. Описание строится таким образом, чтобы читатель смог представить и ощутить противоречивые чувства, которые навеивает слово *дорога*.

4. Встречаются **конструкции без базовой части**, как отмечает Н. С. Валгина, «тогда она подготавливается предшествующим контекстом, содержание которого дает возможность опустить как излишнюю всю констатирующую часть синтаксического построения. Такие случаи встречаются обычно в художественной речи, создают ощущение наличия скрытого, подтекстного содержания, которое угадывается по отдельным внешним штрихам» [5, с. 184]. Например, в романе «Смерть Вазир-Мухтара» глава 7 главы 4 состоит из трех вопросительных предложений, каждое из которых представляет собой сегментированную конструкцию:

«Синие листья его проекта, где клубящиеся росчерки над и были похожи на дым несуществующих заводов, – были ли они расчетом или любовью? Волоокая девочка, высокая, нерусская – была ли она любовью или расчетом? А Кавказская земля?» [12, с. 179]

Первая и вторая конструкции состоят из выделенного в начало именительного темы и вопросительной базовой части, включающей коррелят – лично-указательное местоимение. Актуализированный сегмент первого предложения распространен присубстантивной придаточной частью, второго – обособленными согласованными

определениями, находящимися в постпозиции. Повтор и изменение словопорядка членов базовой части во втором высказывании усиливают экспрессивность данного фрагмента. В третьей сегментированной конструкции опущена вопросительная базовая часть, повторяющаяся в первых двух. Она возникает в сознании читателя по аналогии с предшествующими. Оформление их в вопросно-ответные конструкции заставляет читателя задуматься над смыслом прочитанного, ответ возникает после прочтения всего произведения. [3, с. 39] Оформление данных конструкций в отдельную главку сообщает им особую значимость: с их помощью формулируется центральная тема произведения, заключающаяся в раскрытии сложного, противоречивого характера главного героя. Подобным построением главки повествователь акцентирует внимание читателя, вовлекая его в творческий процесс осмысления сущности главного героя. [3, с. 89-90]

Выше были приведены примеры с препозитивным сегментом, Н. С. Валгина выделяет ИТ с постпозитивным сегментом [5]. В языковой структуре романа «Города и годы» встречаются примеры, в которых сегмент оказывается между двумя базовыми частями и является одновременно и препозитивным, и постпозитивным:

*«Вот оно, **возмездие**... Его нельзя предупредить, его нельзя избежать, возмездие знает свой час»* [13, с. 297].

Такой сегмент фокусирует на себе внимание читателя, акцентирует значимость заложенной в нем информации.

В следующем отрывке наблюдается повтор сегмента после базовой части:

*«**Мари!** Нечеловеческими усилиями она добралась до России, она разузнала, где живет Андрей, она из-под земли выкопала неведомый Семидол, она приехала, и вот – теперь плутает по захолостью, разыскивал его – Андрея. **Мари...**»* [13, с. 379]

– чередование сегмента и базовой части происходит при смене типов повествования. Сегмент выступает в несобственно-прямой речи героя и выражает в первом случае удивление, а во втором – сомнение героя. Базовая часть – в объективно-авторском повествовании. В ней наблюдается повтор местоименного коррелята, акцентирующего внимание на действиях героини.

Структура базовой части ИТ также разнообразна. В приведенных примерах базовая часть выражена простым двусоставным нераспространенным и распространенным осложненным и неосложненным предложением; простым односоставным номинативным бытийным распространенным осложненным предложением, односоставным номинативным указательно-бытийным предложением; сложным бессоюзным или сложноподчиненным предложением; сложным предложением усложненной конструкции; парцелированным сложным предложением усложненной конструкции; сложным синтаксическим целым.

По целеустановке и по эмоциональной окраске сегмент и базовая часть ИТ могут совпадать или различаться. Это, а также соответствующую паузу между сегментом и базовыми частями помогают выразить на письме знаки препинания (тире, точка, многоточие, вопросительный и восклицательный знаки). Разнообразие

пунктуационного оформления отражает интонирование конструкций с ИТ. Анализ пунктуационного оформления данных конструкций представим в виде графических символов. Графический символ представляет собой пунктуационные знаки, которые стоят на месте паузы после сегмента и в конце после базовой части; сегментированная и базовая части отделены знаком (См. таблицу 3).

Таблица 3. Графические символы ИТ

№	Графические символы		
1	./.	8	- / ?
2	!./.	9	!./.
3	!..!.	10	!/.
4	!!	11	! / !!!...
5	!./.	12	, /.../ .
6	.../?	13	! / . / ...
7	? /.	14	? /

В приведенной таблице наглядно показано, что пунктуационное оформление конструкций с ИТ разнообразно. Анализ позволил выявить 14 типов графических символов конструкций с ИТ. В языковой структуре каждого произведения используются разные графические символы.

Анализ пунктуационного оформления разделительных пауз между сегментом и базовой частью показал многообразие знаков, среди которых используются запятая, тире, точка, восклицательный и вопросительные знаки, многоточие. Каждый знак характеризует части конструкций по эмоциональной окрашенности, по целеустановке. Помимо этого, в рамках одной конструкции могут использоваться разные пунктуационные знаки. Их сочетание в рамках одной конструкции является ярким средством передачи экспрессивности повествования.

Такое разнообразие пунктуационного оформления неслучайно. Каждый используемый знак, разрывая высказывание на части, выполняет определенную функцию: точка помогает выделить необходимый сегмент и обратить внимание на вложенный смысл в последующий текст; восклицательный знак помогает передать взволнованность и повышенную эмоциональность, вопросительный знак используется также в момент преобладания эмоций у героев и приближенного к ним повествователя, при выражении размышления, сомнений, поисков ответа, решений проблемы и т.д.; многоточие в зависимости от контекста может выражать скрытый смысл, недосказанность, указывает на психологическое напряжение, передавая затрудненность и прерывистость речи.

Использование разных пунктуационных знаков в рамках одной конструкции с ИТ помогает автору выразить яркие эмоции, акцентировать внимание читателя на данном отрезке текста. Сочетания же знаков создают интонационную паузу; усиливают эмоциональность и экспрессивность речи. В целом пунктуационные знаки активно участвуют в графической и смысловой организации не только анализируемых конструкций, но и всего художественного текста.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в языковой структуре анализируемых произведений представлены разнообразные по структуре, семантике, пунктуационному оформлению ИТ. Используются они с целью организации и сосредоточивания внимания читателя, фокусирования и акцентирования на значимости информации, выделения ее крупным планом и порционной подачи. Такой прием представления материала помогает подготовить адресата к восприятию информации, ярко передать характер живой, непринужденной речи, выразить эмоциональный настрой субъекта речи, создает эффект «здесь и сейчас» происходящих событий. Конструкции с ИТ выполняют выделительную, текстообразующую, экспрессивную функции, являются сигналом смены типов повествования, способствуют субъективизации повествования и формулировке центральной темы произведения, раскрытию образа героев, выявлению позиции повествователя.

Перспективы исследования видятся в комплексном изучении всех типов сегментированных конструкций и их конвергентного потенциала в анализируемых произведениях и на материале современных произведений, а также в необходимости исследования в когнитивном и сравнительно- сопоставительном аспектах.

Список литературы

1. *Белый А.* Сочинения: В 2-х т. Т. 2. Проза. – М.: Худож. лит., 1990. – С. 8-292.
2. *Алиева Э. А.* Экспрессивные синтаксические средства русской орнаментальной прозы: монография. – Ташкент, 2022. – 244 с.
3. *Алиева Э. А.* Семантико-функциональные особенности вопроса в художественно-прозаическом монологе (на материале языка русской прозы первой трети XX века): монография. – Ташкент, 2016. – 128 с.
4. *Андриянова С. Н.* Сегментированные конструкции в составе текста: авт. дисс. ... к. филол. н.: 10.02.01. – Санкт-Петербург, 1993. – 20 с. – Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/segmentirovannye-konstruktsii-v-sostave-teksta>. – (Дата обращения: 27.09.2023)
5. *Валгина Н. С.* Современный русский язык: Синтаксис: учебник. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003 – 416 с.
6. *Голайденко Л. Н.* Синтаксические способы выражения представления в художественном тексте: авт. дисс. ... к. филол. н.: 10.02.01. – М., 1996. – 24 с. – Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/sintaksicheskie-sposoby-vyrazheniya-predstavleniya-v-hudozhestvennom-tekste>. – (Дата обращения: 27.09.2023)
7. *Ишмекеева Т. Н.* Сегментированные конструкции в современном русском языке (на материале газетных заголовков): авт. дисс. ... к. филол. н.: 10.02.01. – Волгоград, 2006. – 24 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/segmentirovannye-konstruktsii-v-sovremenном-russkom-yazyke-na-materiale-gazetnykh-zagolovkov>. – (Дата обращения: 27.09.2023)
8. *Майорова Л. Е.* Именительный представления и именительный темы как явления экспрессивного синтаксиса: авт. дисс. ... к. филол. н.: 10.02.01. – Л., 1984. – 22 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/imenitelnyi-predstavleniya-i-imenitelnyi-temy-kak-yavleniya-ekspressivnogo-sintaksisa>. – (Дата обращения: 27.09.2023)
9. *Розенталь Д. Э.* Практическая стилистика русского языка. – М.: Изд. дом «ОНИКС 21 век»: Мир и образование, 2001. – 381 с.

10. *Пешковский А. М.* Школьная и научная грамматика. – Изд. 2-е. – М, 1918. – 126с.; Русский синтаксис в научном освещении. – М., 2001. – 544 с.
11. *Попов А. С.* Именительный темы и другие сегментированные конструкции в современном русском языке // Развитие грамматики и лексики современного русского языка: сб. науч. тр. – М., 1964. – С.256–273.
12. *Тынянов Ю.* Смерть Вазир-Мухтара: Роман. – М.: Худож. лит., 1988. – 447 с.
13. *Федин К.* Собрание сочинений в 9 томах. Т. 2. Города и годы. Роман. – М.: Государственное издательство художественной лит-ры, 1959. – 439 с.
14. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М., 2011. – 480 с. – Режим доступа: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/23.pdf>. – (Дата обращения: 27.09.2023)

References

1. Belyy A. *Sochineniya* [Compositions]. In 2 vols. Vol. 2. Proza. Moskva, Khudozh. lit. Publ., 1990, pp. 8-292.
2. Alieva E. A. *Ekspressivnye Sintaksicheskie Sredstva Russkoi Ornamental'noi Prozy* [Expressive Syntactic Means of Russian Ornamental Prose]. Tashkent, 2022. 244 p.
3. Alieva E. A. *Semantiko-Funktsionalnye Osobennosti Voprosa v KhudozhestvennoP rozaicheskoi Monologe (Na Materiale Yazyka Russkoi Prozy Pervoi Treti XX Veka)* [Semantic and Functional Features of the Issue in the Artistic and Prose Monologue (Based on the Material of the Russian Prose Language of the First Third of the Twentieth Century)]. Tashkent, 2016. 128 p.
4. Andriyanova S. N. *Segmentirovannye Konstruktsii v Sostave Teksta: Avtoref. Diss ... k. filol. n.* [Segmented Constructions in the Text: Abstract of the Thesis]. Saint-Peterburgh., 1993. 20 p. Available from: <https://cheloveknauka.com/segmentirovannye-konstruktsii-v-sostave-teksta>. (accessed 27 September 2023).
5. Valgina N. S. *Sovremennyy Russkii Yazyk: Sintaksis: Uchebnyk* [Modern Russian Language: Syntax]. 4 Ed. Moskva, Vysshaja shkola Publ., 2003. 416 p.
6. Golaidenko L. N. *Sintaksicheskie Sposoby Vyrasheniya Predstavleniya v Khudozhestvennom Tekste Diss ... k. filol. n.* [Syntactic Ways of Expressing Representation in a Literary Text: Thesis]. Moskva, 1996. 24 p. Available from: <https://cheloveknauka.com/sintaksicheskie-sposoby-vyrasheniya-predstavleniya-v-hudozhestvennom-tekste>. (accessed 27 September 2023).
7. Ishmekeeva T. N. *Segmentirovannye Konstruktsii v Sovremennom Russkom Yazyke (na Materiale Gazetnykh Zagolovkov): Avtoref. Diss ... k. filol. n.* [Segmented Constructions in Modern Russian (on the Basis of Newspaper Headlines): Abstract of the Thesis]. Volgograd, 2006. 24 p. Available from: <https://www.dissercat.com/content/segmentirovannye-konstruktsii-v-sovremennom-russkom-yazyke-na-materiale-gazetnykh-zagolovkov>. (accessed 27 September 2023).
8. Maiorova L. E. *Imenitel'nyi Predstavleniya i Imenitel'nyi Temy kak Yavleniya Ekspressivnogo Sintaksisa: Avtoref. Diss ... k. filol. n.* [Nominative Representations and Nominative Themes as Phenomena of Expressive Syntax: Author's Abstract]. Leningrad, 1984. 22 p. Available from: <https://www.dissercat.com/content/imenitelnyi-predstavleniya-i-imenitelnyi-temy-kak-yavleniya-ekspressivnogo-sintaksisa> (accessed 27 September 2023).
9. Rozental' D. E. *Prakticheskaya Stilistika Russkogo Yazyka* [Practical Stylistics of the Russian Language]. Moscow, «ONIKS 21 vek» Publ. Mir i obrazovanie, 2001. 381 p.

10. Peshkovskii A. M. *Shkol'naya i Nauchnaya Grammatika* [School and Scientific Grammar]. 2 Ed. Moscow, 1918. 126 p.; *Russkii Sintaksis v Nauchnom Osveshchenii*. [Russian syntax in scientific coverage]. Moskva, 2001. 368 p.
11. Popov A. S. *Imenitel'nyi Temy i Drugie Segmentirovannye Konstruktsii v Sovremennom Russkom Yazyke* [Nominative Themes and Other Segmented Constructions in Modern Russian]. *Razvitie Grammatiki i Leksiki Sovremennogo Russkogo Yazyka: Sb. nauchn. tr.* Moskva, 1964. pp. 256–273.
12. Tynyanov Yu. *Smert' Vazir-Mukhtara* [Death of Vazir Mukhtar]. Moskva: Khudozhestvennaja Literatura Publ., 1988. 447 p.
13. Fedin K. *Sobranie sochineniy v 9 tomakh* [Collected Works in 9 volumes]. Vol. 2. *Goroda i gody. Roman* [Cities and years. Novel]. Moskva: Gosudarstvennoe izdanie Khudozhestvennoy literatury, 1959. 439 p.
14. *Entsiklopedicheskii Slovar'-Spravochnik. Vyrazitel'nye Sredstva Russkogo Yazyka i Rechevye Oshibki i Nedochety* [Encyclopedic Dictionary-Reference Book. Expressive means of the Russian Language and Speech Errors and Shortcomings]. Ed. By A. P. Skovorodnikova. 3 Ed., stereotyp. Moskva, 2011. 480 p. Available from: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/23.pdf>. (accessed 27 September 2023).

NOMINATIVE REPRESENTATIONS / THEMES IN RUSSIAN ORNAMENTAL PROSE

Alieva E. A.

For the first time a comprehensive analysis of segmented constructions of nominative representation/theme is presented as a specific phenomenon of the expressive syntax of Russian ornamental prose. A review of the scientific literature on this issue allows us to determine the relevance of this study, which substantiates the presence of segmented constructions in research, in particular the nominative representation/theme, based on the language of Russian ornamental prose. The novels chosen as research material were A. Bely «Petersburg», K. Fedin «Cities and Years», Y. Tynyanov «The Death of Vazir-Mukhtar», the linguistic structure of which is characterized by a high frequency of use of expressive means of syntax. In the course of a comprehensive analysis of constructions with nominative themes, their structural, semantic and graphic features were identified, and their linguistic and artistic functions were determined.

Constructions with nominative themes are characterized by: 1) the originality of the structural organization of the parts, that is, the segment and the base part – the post-segmental component, as well as the ways of expressing the segment, the correlate of the nominative, the base part; designs with a missing base part were identified; 2) a variety of punctuation, graphic symbols are identified; 3) multifunctionality, since in the structure of a work of art they perform linguistic (excretory, text-forming, expressive) and artistic functions (used to concentrate the reader's attention, focus and emphasize the significance of information, prepare for subsequent perception; contribute to the creation of lively, relaxed speech, help express emotional the mood of the subject of speech, create the “here and now” effect of ongoing events, are a signal of a change in types of narration, contribute to the subjectivization of the narration) functions.

Keywords: expressive syntax, expressive syntactic means, segmented constructions, nominative representation, nominative themes, ornamental prose.